

ЦЕНТРОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Морин Чайлд
НЕПРИСТОЙНОЕ
ПРЕДЛОЖЕНИЕ

025

 HARLEQUIN®

Содлази

Морин Чайлд
Непристойное предложение
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 25

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6086881
Непристойное предложение: Центрполиграф; М.: 2013
ISBN 978-5-227-04443-3

Аннотация

После предательства мужа Джорджия Пейдж не верит мужчинам, но когда ее знакомый Шон Коннолли обращается к ней за помощью, она не может ему отказать. Ей нужно играть роль его невесты, пока его мать не поправится. Задача кажется простой, но постепенно притворные объятия и поцелуи превращаются в настоящие...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	37
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Морин Чайлд

Непристойное предложение

Глава 1

– Ради всего святого, Лаура, не надо тужиться! – взмолился Шон Коннолли, глядя одним глазом в зеркало заднего вида, а другим на извилистую дорогу перед ним.

Ну почему именно он должен везти их всех в больницу!

– Просто смотри на дорогу и крути баранку, Шон, – донесся с заднего сиденья недовольный голос его кузена Ронана. Одной рукой тот прижимал к себе свою беременную жену, несмотря на пристегнутые ремни безопасности.

– Он прав, – сказала Джорджия Пейдж, сидящая рядом с водителем. – Просто води машину, Шон. – Повернувшись, она обратилась к своей сестре: – Держись, Лаура. Мы скоро приедем.

– Вы все можете расслабиться, – заверила их Лаура. – Я не собираюсь рожать в машине.

– Этого еще не хватало, – пробормотал Шон, сильнее нажав на газ.

До сих пор у него не было причин проклинать извилистые дороги своей родной Ирландии, но сегодня он жалел о том, что не может проехать тридцать километров до больницы в

Уэстпорте по ровному шоссе.

– Ты ее нервируешь, – тихо сказала Джорджия, бросив на Шона сердитый взгляд.

– Я веду машину, – ответил он и, снова посмотрев в зеркало, увидел, как Лаура поморщилась от боли.

Она застонала, и Шон стиснул зубы. Находясь рядом с женщиной, которая вот-вот родит, он, как любой нормальный мужчина, был охвачен паникой. Его кузен испытывал радостное возбуждение и в то же время сходил с ума от беспокойства, видя, как страдает его любимая жена. Одна часть Шона завидовала Ронану, в то время как другая, большая часть, думала: «Хорошо, что это происходит с тобой, а не со мной, Ронан».

Удивительно, как может усложниться жизнь мужчины, когда он теряет бдительность из-за женщины. Примерно год назад Ронан был таким же беззаботным холостяком, как Шон, и не собирался ничего менять, а сейчас он женат и вот-вот станет отцом. Они всегда были близки как братья и жили в нескольких минутах езды друг от друга.

– Ты можешь ехать чуть быстрее? – прошептала Джорджия, наклонившись к нему.

Шона привлекала эта красивая, немного циничная женщина, но до сих пор он держался от нее на расстоянии. Если бы он закрутил роман с Джорджией Пейдж, это бы только все усложнило. Ее сестра замужем за его кузеном, и Ронан считал своим долгом защищать незамужнюю свояченицу. Не

слишком ли старомодно для мужчины, который разбил не одно женское сердце?

Мельком посмотрев на нее, он тихо ответил:

– Если я поеду быстрее ночью по этим дорогам, мы все окажемся на больничных койках.

– Ты прав, – неохотно уступила Джорджия, затем наклонилась вперед, словно пытаясь ускорить машину усилием воли.

Шон не удивился бы, если бы ей это удалось. В свете, исходящем от приборной панели, ее синие глаза казались бездонными, а волосы цвета меда отливали рыжиной.

Впервые они встретились на свадьбе Ронана и Лауры год назад. После этого она часто приезжала в Ирландию навестить сестру, и он познакомился с ней поближе и проникся к ней симпатией. Ему нравился ее острый ум, сарказм и преданность семье.

Вокруг была крошечная тьма, фары машины освещали лишь небольшой участок извилистой дороги перед ними. Здесь, вдали от города, за высокими и густыми живыми изгородями, тянувшимися вдоль дороги, находились главным образом фермерские хозяйства. Редкие горящие окна жилых домов похожи на маяки, указывающие путь.

Наконец вдалеке показалось слабое свечение. Шон знал, что это огни Уэстпорта, и впервые за долгое время облегченно вздохнул. Скоро они будут на месте.

– Мы почти приехали, – сообщил Шон и посмотрел на

Джорджию. Она улыбнулась ему, и он почувствовал себя героем, получившим высокую награду.

В следующую секунду Лаура громко закричала, и это ощущение прошло. Тогда он снова переключил все свое внимание на дорогу и сильнее надавил на газ.

* * *

Когда на следующий день Шон и Джорджия покидали больницу, они чувствовали себя так, как если бы остались в живых после страшной битвы.

– Боже мой, – пробормотал Шон, запрокинув голову. Из серых облаков, которые плыли так низко, что, казалось, до них можно достать рукой, на землю падали капли дождя. Ледяной ветер пронизывал насквозь, но он был рад вдохнуть свежий воздух, в котором не витали больничные запахи. Еще большей радостью было то, что роды у Лауры прошли благополучно.

– Думаю, это была самая длинная ночь и самый длинный день в моей жизни, – сказал он.

– В моей тоже, – согласилась с ним Джорджия, подняв воротник своего темно-синего пальто. – Но это того стоило.

Шон посмотрел на нее:

– Да. Малышка просто красавица.

– Это точно, – улыбнулась Джорджия. – Фиона Коннолли. Отлично звучит, правда?

– Да. Уверен, она будет веревки вить из своего отца. – Шон покачал головой, вспомнив, какое выражение лица было у Ронана, когда тот впервые взял на руки свою новорожденную дочь. Этого было почти достаточно, чтобы заставить пресытившегося циника поверить в...

– Я устала и в то же время ощущаю прилив энергии.

– Я тоже, – ответил Шон, радуясь, что она прервала опасный ход его мыслей. – Я чувствую себя так, словно пробежал марафон.

– А ведь мы просто ждали.

– Ожидание – это самое трудное занятие.

Джорджия рассмеялась:

– Уверена, что Лаура с тобой не согласилась бы.

Он кивнул:

– Ты права.

Вздохнув, Джорджия подошла к нему и взяла его за руку:

– Из Ронана получится отличный отец. А Лаура... Моя сестра так об этом мечтала. – Она фыркнула и провела ладонью по глазам.

– Не надо больше плакать, – сказал Шон, сжав ее руку. – Находясь рядом с молодыми родителями и тобой, я думал, что утону в ваших слезах.

– Я заметила, что твои глаза тоже блестели, крутой парень.

– Ну, мы, ирландцы, сентиментальный народ, – улыбнулся он и повел ее к парковке.

– Это одна из тех вещей, которые мне больше всего в вас

нравятся.

– Ты за последний год так часто бывала в Ирландии, что сама почти уже стала одной из нас.

– Я думала об этом, – призналась Джорджия.

Они подошли к машине, и Шон нажал на кнопку на дистанционном устройстве.

– О чем? – спросил он, открыв для нее пассажирскую дверцу.

– О том, чтобы перебраться сюда насовсем.

– Правда? – Шон был заинтригован. – И что натолкнуло тебя на эту мысль? Рождение племянницы?

Джорджия пожала плечами:

– Частично. Но главная причина в самой стране. Она очень красивая, в ней живут гостеприимные люди. Мне здесь правда очень нравится.

– Лаура знает о твоих планах?

– Пока нет. Пожалуйста, не говори ей пока ничего. Сейчас ей и так забот хватает.

– Хорошо, не скажу. Но, думаю, она была бы рада, если бы ее сестра жила поблизости.

Ослепительно улыбнувшись ему, Джорджия забралась в машину.

Когда Шон обходил капот, ему пришло в голову, что он тоже был бы этому рад.

Открывая полчаса спустя дверь особняка Лауры и Ронана, Джорджия бросила на него взгляд через плечо:

– Не хочешь чего-нибудь выпить?

– Думаю, мы заслужили пропустить по стаканчику, – ответил он, заходя следом за ней внутрь. – Или даже по полдюжине.

Джорджия рассмеялась. Ей было так хорошо. Она была рада, что прилетела в Ирландию к рождению племянницы, а не осталась одна на другом конце земного шара.

– Пэтси уехала в Дублин к своей дочери Шинед, – напомнила она Шону, – поэтому нам придется самим себе готовить.

– Что меня сейчас меньше всего интересует, так это еда.

Он с ней флиртует? Джорджия тут же прогнала эту мысль и напомнила себе, что они просто собираются вместе выпить.

Пронзительный вой, донесшийся из глубины дома, заставил ее вздрогнуть, но она сразу поняла, в чем дело, и рассмеялась:

– Собаки, кажется, на кухне.

– Наверное, проголодались, – ответил Шон, следуя за ней в заднюю часть дома.

Джорджия так хорошо знала дом Лауры, как если бы он принадлежал ей. Приезжая в Ирландию, она всякий раз останавливалась здесь. Особняк так огромен, что в нем можно разместить несколько десятков гостей.

Она открыла дверь в просторную кухню, оборудованную по последнему слову техники, и ей навстречу выбежали две

собаки.

Дейдре была большой неуклюжей английской овчаркой с такой густой шерстью над глазами, что было удивительно, как она не натыкалась на предметы. Бист, огромный и лохматый, красотой не отличался, зато был добрым и ласковым. Он добрался до Джорджии первым, и она принялась чесать ему за ушами. Дейдре сидела рядом и с нетерпением ждала своей очереди.

– Сначала я накормлю собак, потом угощу тебя выпивкой, – сказала Джорджия.

– Я принесу корм.

Шон направился в кладовку. Ему пришлось уклоняться от Биста, который путался у него под ногами.

Через десять минут собаки наелись и легли у холодного кухонного камина, прижавшись друг к другу. Они выглядели сытыми и довольными.

У двери в гостиную Шон спросил у Джорджии:

– Значит, Пэтси в Дублине у дочери. Полагаю, у Шинед и ее семьи все хорошо?

– По словам Пэтси, у них все отлично. – Лаура рассказала ей о том, как беременная дочь ее домработницы поспешно вышла замуж. Сейчас она воспитывает маленького ребенка, а ее муж записывает демонстрационный компакт-диск. Он вместе со своими друзьями играет ирландскую народную музыку и благодаря знакомству Ронана с владельцем звукозаписывающей компании у них есть шанс стать популярны-

ми. — Ей не хватает Шинед, но, как только ребята запишут диск, они все вернутся в Данли.

— Как бы далеко ни уезжал человек, его всегда тянет домой, — задумчиво произнес Шон, входя вслед за ней в комнату. — Однако ты подумываешь о том, чтобы оставить свой дом и создать новый.

— Да.

Когда он озвучил ее идею, она стала казаться ей более реальной и заманчивой, чем до сих пор. И не такой пугающей. В конце концов, она не много потеряет. Кроме того, она сможет избавиться от неприятных воспоминаний о браке, который так внезапно развалился. Она знала, что, если переедет в Ирландию, ее жизнь изменится навсегда. Но разве перемены это плохо? Разве не нужно время от времени давать себе встряску, чтобы жизнь не казалась скучной и однообразной?

Переехать в другую страну. Поменять знакомое на... тоже знакомое. После того как Лаура вышла замуж за Ронана и перебралась в Ирландию, Джорджия навещала ее четыре раза. С каждым разом ей становилось все труднее отсюда уезжать. Возвращаться в свою пустую квартиру в Калифорнии. Сидеть в одиночку в офисе фирмы по продаже недвижимости, которую они когда-то открыли вдвоем с Лаурой. Нет, она не жалела себя, но в какой-то момент начала думать, что в жизни есть куда более интересные вещи, нежели продажа чужих домов.

Посреди гостиной Джорджия, как обычно, остановилась,

чтобы полюбоваться красотой комнаты. Шон уже начал разжигать огонь в высоком камине, выложенном белой плиткой. На бледно-зеленых стенах висели морские пейзажи, а на низеньком столике между двумя огромными диванами стояла хрустальная ваза с красно-коричневыми и золотистыми хризантемами. Из больших передних окон открывался вид на мокрую от дождя лужайку.

Убедившись, что огонь не погаснет, Шон поднялся, отряхнул руки и направился к столику в углу, на котором стояли хрустальные графины. Проигнорировав их, он наклонился и открыл небольшой холодильник, находящийся под столиком.

– Ну что, отметим? – спросил он.

Улыбнувшись, Джорджия подошла к нему:

– Мы это заслужили. Я так переживала. Мне было тяжело сознавать, что Лаура испытывает боль, а я бессильна ей помочь.

– Ты будешь считать меня менее мужественным, если я признаюсь, что испытывал смертельный страх?

– Нет, так что можешь быть спокоен, – заверила его Джорджия.

Она не знала ни одного мужчины, которому следовало бы беспокоиться об этом меньше, чем Шону Коннолли. Он красив, обаятелен и сексапилен. Хорошо, что на нее это не действует. Точнее, почти не действует. Даже она, женщина опытная и осмотрительная, очарована Шоном, поэтому луч-

ше держать их отношения в рамках дружеских. Закрутить с ним роман было бы опасно во всех смыслах. Поскольку ее сестра замужем за его кузеном, любое их разногласие могло бы привести к внутрисемейному конфликту. Ей не нужны лишние проблемы.

Ее взгляд скользнул по его высокой широкоплечей фигуре.

«Просто смотри на него, получай от этого удовольствие и держи под контролем свои гормоны», – сказала она себе. Когда Шон поймал ее взгляд и подмигнул ей, ее бросило в жар, и она поняла, что выполнить последнее не так-то просто.

Чтобы отвлечься от своих мыслей, Джорджия вздохнула и спросила Шона:

– Разве малышка не прелесть?

– Да, она просто красавица, – согласился он, достав из холодильника бутылку шампанского и подняв ее вверх, словно с трудом добытый трофей. – И отец у нее умный. Старина Ронан держит в своем баре не одну, а целых три бутылки шампанского.

– Очень предусмотрительно с его стороны.

Он взял с полки над баром два хрустальных бокала, поставил их на столик и принялся откупоривать бутылку.

– Ты уже сообщила новость вашим родителям?

– Да, – ответила Джорджия, вспоминая, как ее мать заплакала от радости, когда узнала, что у нее родилась внучка. – Я позвонила из палаты Лауры, когда вы с Ронаном пошли

за цветами. Лаура тоже немного с ними поговорила, и они слышали плач малышки. – Она улыбнулась. – Мама плакала вместе с ней. Ронан пообещал привезти сюда наших родителей, как только Лаура с Фионой будут к этому готовы.

– Это здорово. – Пробка с хлопком вылетела из бутылки, и Шон наполнил бокалы пенистым напитком.

Джорджия взяла один бокал, и Шон, подняв свой, сказал:

– За Фиону Коннолли. Пусть ее жизнь будет долгой и счастливой. Пусть ей будет знакома радость и неведома печаль.

На ее глаза навернулись слезы. Часто заморгав, чтобы сдержать их, она чокнулась с ним:

– Прекрасный тост, Шон.

Он улыбнулся ей, затем взял ее за руку, подвел к одному из диванов и усадил на него. После этого он сходил за бутылкой и сел рядом с Джорджией:

– Сумасшедший выдался денек, правда?

– Да, – ответила она, потягивая шампанское. – Я очень устала, но сомневаюсь, что смогу уснуть. Я слишком возбуждена.

– Я чувствую себя точно так же, поэтому нам повезло, что мы можем составить друг другу компанию.

– Думаю, да. – Сбросив туфли, Джорджия забралась на диван с ногами и запрокинула голову.

Стук дождя по стеклам и потрескивание дров в камине создавали уютную атмосферу.

– Итак, – произнес Шон мгновение спустя. – Расскажи мне о своих планах перебраться в Ирландию.

Джорджия опустила голову и посмотрела на своего собеседника. Его каштановые волосы были взъерошены, карие глаза выражали искренний интерес, а играющая на губах полуулыбка могла соблазнить святую. Джорджия сделала еще глоток шампанского, надеясь, что холодная жидкость поможет потушить огонь, который начал разгораться глубоко внутри ее.

– Я думаю над этим со времени своего прошлого визита, – призналась она. – Когда я возвращалась домой, сидя в самолете, я спрашивала себя, почему я уезжаю.

Шон кивнул, словно понял ее, и это побудило ее продолжить:

– Следует радоваться, когда возвращаешься домой из путешествия, не так ли? Ведь тебя ждет твой дом, твоя привычная жизнь. Но я не испытывала радости. Чем ближе я была к дому, тем сильнее становилось чувство неудовлетворенности.

– Наверное, причина этого состояла в том, что ты покинула свою сестру, – предположил Шон.

– Возможно, – кивнула она. – Лаура для меня больше, чем сестра. Она моя лучшая подруга. – Она слабо улыбнулась. – Мне правда очень ее не хватает. Ты меня понимаешь.

– Да, – ответил Шон, долив в оба бокала шампанского. – Когда Ронан был в Калифорнии, мне не хватало наших по-

ходов в паб и споров. — Он ухмыльнулся. — Предупреждаю: если ты ему это скажешь, я буду все отрицать.

— Ясно, — рассмеялась Джорджия. — Итак, я вернулась домой, приехала в свой офис и стала смотреть в окно. Ожидание звонков и визитов клиентов — процесс долгий и скучный. — Она уставилась в свой бокал. — Глядя на людей за окном, я поняла, что жизнь стремительно движется. Что все вокруг делают то, что им хочется. Все, кроме меня.

— Я думал, тебе нравится продавать недвижимость. Лаура говорила, что вы совсем недавно открыли свое дело.

— Да, но мы обе хотели совсем не этого. Разве это не глупо? Джорджия повернулась и снова посмотрела на Шона. «Как же он хорош», — подумала она и часто заморгала, удивленная тем, какое направление принял ход ее мыслей. Наверное, это шампанское сделало ее восприимчивой к сексапильности этого мужчины. Нет, она всегда была к ней восприимчива, просто могла перед ней устоять. Но сейчас...

Она прокашлялась, чтобы вспомнить, о чем говорила, и заполнить паузу в разговоре.

— Лаура художница, а я когда-то была дизайнером интерьера. Однако, несмотря на это, мы начали заниматься бизнесом, который нам обоим на самом деле не был интересен.

— Почему? — В его красивых карих глазах читалось неподдельное любопытство. — Почему вы вложили столько всего в дело, которое вас не интересовало?

— Логичный вопрос, не так ли? — Джорджия взмахнула ру-

кой, в которой держала бокал, и поморщилась, когда шампанское перелилось через край. Чтобы не повторить ошибку, она сделала несколько больших глотков. — Лаура не могла зарабатывать себе на жизнь рисованием, поэтому пошла на курсы и стала риэлтором. Она всегда хотела быть сама себе начальницей. Думаю, ты понимаешь.

Шон кивнул.

Разумеется, ему понятно это желание. Будучи владельцем «Айриш-эйр», крупной и пользующейся успехом авиакомпания, Шон привык устанавливать собственные правила.

— Затем мой брак развалился, и я переехала к Лауре. — С тех пор прошло уже несколько лет, и Джорджия справилась с этой жизненной неудачей, но воспоминания о ней по-прежнему вызывали у нее чувство горечи. — В Калифорнии полно фирм, занимающихся дизайном интерьера, и я, вместо того чтобы рискнуть и создать еще одну, пошла на те же курсы, что посещала Лаура, и мы вдвоем открыли собственное дело. — Покачав головой, она выпила еще шампанского и вздохнула: — Таким образом, мы обе стали заниматься тем, что нас обеих не интересовало, и не знали, как все исправить. Затем моя сестра уехала, и я осталась наедине со всем этим. Ты понимаешь, что я имею в виду?

— Полностью, — заверил ее Шон. — Ты не чувствуешь себя счастливой в Калифорнии.

— Точно. — Джорджия глубоко вдохнула и спросила себя, почему ей так легко делиться с этим мужчиной своими пе-

реживаниями? Наверное, все дело в том, что его карие глаза глядят ей прямо в душу, а его мелодичный ирландский акцент успокаивает. Это головокружительное сочетание. — Я не чувствую себя там счастливой. И раз меня там ничто не держит, что мне мешает перебраться в Ирландию? Быть ближе к сестре? Жить так, как я хочу?

— Тебе ничто не мешает, — заверил ее он. — Полагаю, когда ты переедешь сюда, ты не будешь продавать недвижимость?

— Нет, спасибо, — ответила Джорджия. Мысль о том, что в этом случае ей больше не придется иметь дело с наглыми продавцами и придирчивыми покупателями, вызвала у нее чувство облегчения.

— Я открою дизайнерскую фирму. Разумеется, мне придется для начала изучить спрос и предложение в Ирландии и получить разрешение на коммерческую деятельность. Еще мне понадобится дом.

— Ты могла бы поселиться здесь, — сказал Шон. — Уверен, Ронан и Лаура хотели бы, чтобы ты здесь жила. Дом большой, места всем хватит.

— Да, — ответила она, окидывая взглядом огромную гостиную. В этом особняке могли бы запросто разместиться две-три семьи. — Но я все же предпочла бы иметь свой собственный дом неподалеку отсюда. Я собираюсь открыть свое дело в Данли...

Шон поперхнулся шампанским, прокашлялся и рассмеялся:

– В Данли? Ты хочешь открыть дизайнерскую фирму в маленьком городке?

– Что здесь такого? – нахмурилась она.

– Я не могу себе представить, как Дэнни Малдон нанимает тебя для обновления интерьера в его пабе «Пеннивисл».

– Смешно, – пробормотала она.

– Я не смеюсь, а просто пытаюсь тебе сказать, что крупный город более подходящее место для дизайнерской фирмы.

Все еще хмурясь, она кивнула:

– Возможно. Но Данли находится посередине между Голуэем и Уэстпортом. Удобное местоположение, не так ли?

– Согласен.

– Я в любом случае не хотела бы жить в крупном городе. В этом случае я смогла бы навещать Лауру с малышкой только в выходные, а мне хочется проводить с ними больше времени. Кроме того, здесь есть то, чего нет в городе, и...

– Ты абсолютно права. – Шон поднял обе руки, затем заметил, что их бокалы пусты, и наполнил их снова. – Прости, что усомнился в тебе на секунду. Ты все тщательно продумала, – произнес он с нескрываемым восхищением.

– Да, – ответила она. – Я хочу это сделать. И я это сделаю.

– Я в этом несколько не сомневаюсь, – заверил ее Шон, подняв свой бокал. – Давай выпьем за начало твоей новой жизни. Я желаю тебе удачи в новых начинаниях.

– Спасибо, – улыбнулась она, чокаясь с ним.

Когда они оба сделали по глотку, Шон задумчиво добавил:

– Мы будем соседями.

– Да.

– И друзьями.

– Тоже да.

Ее бросило в жар. Должно быть, причиной тому был пристальный взгляд Шона.

– И как твой друг, – мягко добавил он, – я считаю своим долгом сказать тебе, что, когда ты говоришь о чем-то с энтузиазмом, твои глаза становятся темными, как сумеречное небо.

Глава 2

Джорджия уставилась на Шона широко распахнутыми глазами. Шон увидел в них сначала замешательство, затем оно сменилось блеском желания.

– Что? – пробормотала она.

– Я заставляю тебя нервничать, Джорджия?

– Нет, – ответила она, опустив глаза, и Шон понял, что это ложь.

Сделав еще глоток шампанского, она слизнула каплю с нижней губы, и внутри у Шона все сжалось. Как странно. Он знает Джорджию примерно год, и, хотя его всегда к ней влекло, он никогда не испытывал такого непреодолимого искушения, как сейчас. Наверное, дело было в том, что они оказались вдвоем в интимной обстановке. Стук дождя по стеклам, приглушенное освещение, потрескивание поленьев в камине – все это настраивало на романтический лад. Он чувствовал, что сейчас между ними зарождается что-то новое, но, увидев в ее взгляде настороженность, отступил.

– Я просто хочу сказать, что ты красивая женщина, Джорджия, – произнес он с улыбкой.

– Гмм... – Наклонив голову набок, она посмотрела на него.

– Определенно ты много раз слышала это от мужчин.

– О да. Мужчины постоянно бегают за мной по улицам,

чтобы сказать, что у меня глаза цвета сумерек.

Он мягко рассмеялся. Ему всегда нравилось ее остроумие.

– Возможно, я просто более наблюдателен, чем другие мужчины.

– Или, может, ты что-то замышляешь, – задумчиво посмотрела она. – Что, Шон?

– Ничего.

– Это хорошо. – Наклонившись, она рассеянно потеряла подъем сначала одной ступни, затем другой. – Ведь мы оба понимаем, что если мы позволим себе... э-э... нечто большее, то все усложним.

– Ты права, – согласился он, хотя в глубине души считал, что «нечто большее» того стоит. – У тебя болят ноги?

– Что? – Она посмотрела на свою руку, лежащую на правой ступне. Похоже, неожиданная смена темы на мгновение сбила ее с толку. – Да, болят, – ответила она с грустной улыбкой.

– Неудивительно. Ты столько времени провела в туфлях на каблуках.

– Ты даже не представляешь, как я была рада их снять.

Шон подложил в камин несколько поленьев, и языки огня принялись жадно их лизать.

Джорджия сделала глоток шампанского и томно закрыла глаза. Шон едва не застонал от отчаяния. Сама того не подозревая, эта женщина соблазняет его. Голос разума шептал,

что ему следует быть осторожным, но он не слушал его. Сейчас настал момент выяснить, куда приведет путь, на который он ступил, когда принял приглашение Джорджии.

Поставив свой бокал на столик, он взял ее ноги и положил себе на колени. Она посмотрела на него с удивлением, и он улыбнулся:

– Что скажешь, если я немного помассирую тебе ступни?

– Шон...

Судя по ее неуверенному тону, она тоже хотела узнать, куда их приведет этот путь, но боялась.

Не получив отрицательного ответа, он принялся разминать ее маленькие узкие ступни. Джорджия попыталась высвободить свои ноги, но он не отпустил их. Она перестала сопротивляться. Ее голова запрокинулась, из горла вырвался стон.

– Как хорошо, – прошептала она.

– Тогда наслаждайся.

Джорджия открыла глаза и посмотрела на него с настороженностью:

– Что будет дальше?

– Я буду массировать тебе лодыжки. – В подтверждение своих слов он поднял руки чуть выше. – Через минуту ты можешь снова задать мне этот вопрос.

Она рассмеялась, и настороженность исчезла.

– Чем я заслужила этот массаж?

– Я сегодня добрый, потому что стал дядей. Правда, всего

лишь двоюродным, но от этого моя радость не становится меньше.

– Конечно нет, – согласилась Джорджия. – Ведь вы с Романом так же близки, как мы с Лаурой.

– Это правда, – ответил Шон и с улыбкой посмотрел на серебряное колечко на одном из пальцев ее левой ноги. Затем он стал поглаживать ее щиколотки и икры. Ее кожа была мягкой, гладкой и теплой.

Джорджия тяжело вздохнула:

– У тебя великолепные руки.

– Мне это говорили, – рассмеялся он.

– Возможно, все дело в шампанском, но то, что ты делаешь, вызывает у меня слишком приятные ощущения.

– Шампанское здесь ни при чем, – ответил он, встретившись с ней взглядом. – Мы недостаточно много его выпили, чтобы размыть границы, существующие между нами.

– Тогда причина в огне в камине и в дожде за окном.

– Возможно, – допустил он, поглаживая теперь сгибы ее коленей. – Ты показалась мне особенно красивой при свете огня, и мои руки самопроизвольно потянулись к тебе.

– Ну конечно, самопроизвольно. – Джорджия заглянула в его глаза, пытаясь разгадать его планы. – Шон Коннолли, ты из тех людей, которые всегда знают, что делают, поэтому ответь мне на один вопрос. Ты пытаешься меня соблазнить?

– Я бы поспорил, кто тут кого пытается соблазнить, Джорджия, – пробормотал он, медленно поднимая руки еще вы-

ше. Хорошо, что для поездки в больницу она надела юбку.

– Я соблазняю тебя? По-моему, это ты превратил массаж ступней в массаж бедер.

– Тебе это нравится?

– Если бы мне это не нравилось, я была бы идиоткой, – призналась она, и Шону пришлось по душе ее откровенность.

– Тогда...

– Остается один вопрос, – перебила она его, схватив за руку. – Если ты собираешься меня соблазнить, то почему именно сейчас? Мы с тобой давно знакомы, Шон, но мы никогда...

– Да, но мы впервые оказались наедине, не так ли? – Высвободив свою руку, он продолжил поглаживать внешние стороны ее бедер, после чего медленно перешел к внутренним. – Подумай об этом, Джорджия. – Его голос был напряженным, словно у него в горле застрял большой камень. – Здесь будем только ты и я. Никаких Ронана с Лаурой. Никакой Пэтси, ходящей туда-сюда с подносом. Собаки спят на кухне.

Джорджия издала смешок:

– Ты прав. Не думаю, что мы прежде оставались наедине в этом доме. Но...

– Никаких «но», – перебил ее Шон, затем взял бутылку и долил в оба бокала шампанского, при этом прижимая одной рукой ее ноги к своим коленям. – Чем больше мы выпьем,

тем больше поговорим об этом.

– Если мы выпьем много шампанского, то вообще не сможем разговаривать, – ответила она, но все же сделала глоток.

– Разве это не замечательная идея? – подмигнул ей Шон и осушил залпом свой бокал.

Джорджия наблюдала за ним. В ее горящих глазах он видел отражение огня, бушующего внутри его. Он не понимал, как мог целый год не прикасаться к этой женщине. Сейчас ему хотелось узнать вкус ее губ, услышать, как она кричит его имя в экстазе освобождения.

– Твой взгляд говорит мне, о чем ты сейчас думаешь, – сказала она.

– Ты думаешь о том же?

– Мне не следовало бы.

– Ты не ответила на мой вопрос.

Глядя ему прямо в глаза, Джорджия сделала глубокий вдох и выпалила:

– Да, я думаю о том же.

– Слава богу, – улыбнулся он.

Джорджия звонко рассмеялась:

– Думаю, у тебя больше общего с чертями, чем с ангелами.

– Спасибо за комплимент.

Протянув руку, Шон забрал у нее бокал и поставил его на столик.

– Я не закончила, – сказала она.

– Мы выпьем еще шампанского позже. После того как...

– Возможно, это будет ошибкой.

– Может быть. Ты хочешь, чтобы мы остановились прямо сейчас?

Он очень надеялся, что она ответит «нет», потому что в данный момент ему меньше всего хотелось отсюда уходить.

– Мне следовало бы сказать «да», потому что нам следовало бы остановиться, – тихо произнесла Джорджия.

– Но?..

– Но, – продолжила она, – мне надоело быть благоразумной. Я хочу, чтобы ты ко мне прикоснулся, Шон. Думаю, я хотела этого с самого начала, но боялась это признать.

Шон взял ее за талию и усадил себе на колени. Пусть почувствует, как сильно он возбужден.

– Полагаю, ты уже поняла, что я хочу того же?

– Да, – ответила она, поворачиваясь к нему лицом.

– Еще не поняла, но совсем скоро поймешь, – поддразнил он ее.

– Обещания, обещания...

– Может, хватит разговаривать?

– О да.

Тогда он ее поцеловал. Прикосновение его губ к ее губам было нежным и легким, как перышко. Оно послужило своеобразным мостиком от их прежних отношений к новым. Шон был поражен реакцией собственного тела. Как только он прикоснулся к Джорджии, по его телу словно пробежал мощный электрический разряд.

Когда он наконец отстранился и посмотрел на нее, он прочел в ее глазах удивление, такое же сильное, как его собственное.

– Это было... Давай посмотрим, удастся ли нам это повторить.

Кивнув, Джорджия снова приоткрыла губы. На этот раз Шон поцеловал ее крепче, и его язык проник в глубь ее рта. Обвив руками его шею, она ответила на его поцелуй, выплеснув наружу всю страсть, которую сдерживала до сих пор. Ее пальцы зарылись ему в волосы, она заерзала у него на коленях, и в какой-то момент он понял, что сойдет с ума, если немедленно не избавит их обоих от одежды.

Прервав поцелуй, он сделал глубокий вдох, чтобы унять бешеный стук сердца. Это не помогло. Ничто не поможет. Он не успокоится до тех пор, пока не овладеет этой женщиной. Все, что ему сейчас нужно, – это Джорджия Пейдж. Искушительница с глазами цвета сумерек и губами, созданными для того, чтобы сводить мужчин с ума.

– На тебе слишком много одежды, – пробормотал он и начал быстро расстегивать пуговицы на ее темно-синей блузке.

– На тебе тоже, – сказала Джорджия, вытаскивая низ его белой рубашки из-под пояса его черных джинсов. После этого она начала возиться с пуговицами. – Черт побери, я никак не могу их расстегнуть, – пожаловалась она, смеясь.

– И не надо. – Шон резко рванул в стороны края рубашки, и маленькие белые пуговицы разлетелись во все стороны.

Джорджия снова рассмеялась и принялась водить ладонями по его коже, словно желая изучить каждый дюйм его тела. У Шона перехватило дыхание. Он наслаждался каждым ее прикосновением, каждой лаской. Сняв наконец с нее блузку, он увидел грудь, спрятанную под кружевным голубым бюстгалтером, и у него пересохло во рту.

Отбросив с лица волосы цвета меда, Джорджия встрети-лась с ним взглядом, расстегнула бюстгалтер и сняла его. Не теряя даром ни секунды, Шон накрыл ладонями холми-ки ее груди и принялся тереть большими и указательными пальцами ее затвердевшие темно-розовые соски, пока она не застонала и не накрыла его руки своими.

– Ты красивая, Джорджия. Даже красивее, чем я себе представлял. – Он подмигнул ей. – А у меня отличное вооб-ражение.

Улыбнувшись, она прошептала:

– Теперь моя очередь.

Сняв с него рубашку, она стала медленно поглаживать его плечи и руки. Каждое ее прикосновение было подобно вспышке огня.

Тогда он уложил Джорджию на диван, расстегнул юбку, стянул ее и швырнул на пол. Под ней оказались голубые кру-жевные трусики. Ему вдруг захотелось схватиться зубами за их пояс и...

– Шон!

Джорджия резко приподнялась, и он испугался, что она в

последний момент передумала.

– Что такое?

– Я не принимаю противозачаточные таблетки, – сказала она, покусывая нижнюю губу. – Нам нужно предохраниться. Может, у Ронана где-нибудь завалялись...

– У меня в машине в бардачке есть несколько резинок, – ответил он, поднимаясь.

Она изумленно уставилась на него:

– Ты держишь их в бардачке?

По правде говоря, он уже давно ими не пользовался, поскольку у него уже много месяцев не было женщины. Возможно, потому, что все это время его преследовали в мыслях глаза цвета сумерек и губы, созданные для поцелуев. Нет, это глупости. Он просто был слишком занят работой, и на романтические отношения времени у него не оставалось. Вот только он не собирается признаваться в этом Джорджии.

– Нужно всегда ко всему быть готовым.

Ее губы дернулись.

– Не знала, что в Ирландии тоже есть бойскауты.

– Что?

– Не обращай внимания, – прошептала она, стягивая с себя трусики. – Просто поторопись.

– Непременно. – Он направился к двери, на ходу надевая рубашку.

Когда Шон вернулся пару минут спустя, он замер как вкопанный, обнаружив, что Джорджия растянулась, обнажен-

ная, на ковре перед камином, подложив под голову диванную подушку. Его взгляд медленно скользнул по ее телу, и у него пересохло во рту. Он никогда прежде не видел столь прекрасного зрелища.

– Ты промок, – прошептала она.

Шон провел рукой по влажным от дождя волосам и сбросил мокрую рубашку:

– Я не заметил.

– Тебе холодно? – спросила она, приподнявшись на локте.

Как ему может быть холодно, когда при одном лишь виде ее упругой груди и округлых бедер внутри у него все горит?

– Нисколько.

Не сводя с нее глаз, он снял с себя оставшуюся одежду, подошел к Джорджии и опустился рядом с ней на ковер. Она положила ладонь ему на щеку и улыбнулась:

– Я подумала, что здесь больше места, чем на диване.

– Это очень разумно. – Он сначала прижался губами к ее ладони, затем накрыл ее губы своими. – Нет ничего более сексуального, чем умная женщина.

– Мне всегда приятно это слышать, – улыбнулась она, прижалась к нему, и их губы снова слились воедино.

Ни одна женщина прежде не пробуждала в нем такого жгучего желания, как эта. «Почему мы тянули с этим столько времени, черт побери?» – подумал он. Затем в голове у него зазвенело, и все мысли улетучились. Все, что имело смысл, – это следующий поцелуй, следующее прикосновение.

Оторвавшись от ее губ, он принялся покрывать поцелуями ее шею. Ее кожа была мягкой и гладкой и пахла цветами. Спустившись ниже, он принялся поочередно ласкать губами ее соски. Она стонала от наслаждения, водя руками по его спине, бокам, животу. Затем ее пальцы сомкнулись вокруг символа его мужского естества. Шон поднял голову, чтобы Джорджия посмотрела в его глаза и увидела, что с ним делает.

Ее дыхание стало тяжелым и учащенным. Тогда он взял лежащую рядом с ними упаковку предохраняющих средств, достал одно и надел на свою восставшую плоть.

Джорджия задвигала бедрами, и он понял, что не может больше ждать ни минуты. Что должен немедленно сделать эту женщину своей, иначе взорвется от неудовлетворенного желания.

Положив руки ей под ягодицы, он слегка приподнял ее бедра и вошел в нее одним мощным рывком.

Ее голова запрокинулась, с губ сорвался тихий стон. Затем она обхватила ногами его пояс и плотнее прижала его к себе. Они закачались в ритме первобытного танца, а их тени на стене повторяли их движения.

Наконец глаза Джорджии заблестели, и Шон почувствовал, как она задрожала под ним, достигнув экстаза. Он накрыл ее губы своими, и в следующую секунду его захлестнула мощная волна наслаждения.

Джорджия чувствовала себя великолепно.

Жар от камина согревал ее с одной стороны, мускулистое тело Шона – с другой.

Повернувшись к нему лицом, она улыбнулась:

– Этого стоило ждать.

Шон провел рукой по ее бедру, и по ее телу пробежала дрожь.

– Да, но я не понимаю, почему мы ждали этого так долго.

– Мы беспокоились о возможных сложностях, – напомнила ему она, только сейчас начав сомневаться в правильности того, что сделала. Возможно, это действительно было неправильно, но она не испытывала никаких сожалений.

– Поэтому возникает вопрос, – продолжил Шон, поглаживая ее ягодицы. – Что мы будем с этим делать?

У нее не было времени обдумать все возможные варианты. Джорджия привыкла рассматривать каждую проблему со всех сторон, но сейчас ее затуманившийся разум с трудом работал, потому что тело жаждало продолжения их головокружительной близости.

Все же одна мысль пришла ей на ум, хотя и не очень приятная.

– Мы можем прямо сейчас все остановить. Притвориться, будто ничего не было, и вернуться к привычной жизни.

– Ты действительно этого хочешь? – спросил он, подался вперед и поцеловал ее.

Она облизала губы, смакуя его вкус, затем вздохнула и по-

качала головой:

– Нет, не хочу, но если мы продолжим это делать, то сложностей возникнет гораздо больше.

– Жизнь сложная штука, Джорджия, – ответил Шон, ущипнув ее за сосок.

– Точно, – простонала она.

– И я не смогу притворяться, будто ничего не было, потому что всякий раз при виде тебя буду хотеть заняться с тобой сексом.

– Я тоже, – призналась Джорджия, убрав с его лба прядь волос.

В его глазах заплясали огоньки, и она поняла, что пропала. Позже она, наверное, будет обо всем этом жалеть, зато у нее останутся приятные воспоминания.

– Поэтому, – мягко произнес Шон, – мы будем делать что хотим и решать проблемы по мере их поступления. Согласна?

– Да, – ответила она. – Мы справимся с проблемами. Мы взрослые люди и знаем, что делаем.

– Несколько минут назад мы определенно это знали, – озорно улыбнулся он.

– Итак, никаких обязательств и ожиданий. Только секс. Пусть все продлится столько, сколько продлится.

– Звучит здорово. – Поднявшись, он пошел к столику, на котором стояли два бокала и почти пустая бутылка.

– Что ты делаешь?

– Собираюсь открыть еще одну бутылку шампанского. – Протянув ей бокалы, он направился к бару. – Первую мы выпили за нашу новорожденную племянницу, вторую выпьем за нас и за сделку, которую мы только что заключили.

Джорджия медленно окинула взглядом его стройное мускулистое тело. При свете огня он был похож на прекрасного языческого бога. Она смогла только кивнуть в ответ, потому что ее горло сдавило от переполнявших ее эмоций, которые она не хотела анализировать.

Шон Коннолли не подходит для серьезных отношений, но Джорджия напомнила себе, что они ей не нужны. Она уже была замужем, и ее брак развалился. Конечно, Шон не такой, как ее бывший муж, но...

Зачем вообще их сравнивать? Зачем искать в том, что есть между ними сейчас, что-то большее? Их связывает только секс, и это ее устраивает. Шон прекрасно подходит для мимолетной интрижки.

Глава 3

Следующие две недели были суматошными.

Лаура привыкала к роли матери. Они с Ронаном без конца сутились вокруг малышки и засыпали на ходу. Несмотря на усталость, они выглядели счастливыми. Джорджия за это время познакомилась с городком и его жителями. В этом ей очень помог Шон.

Большинство семей жили и работали в Данли на протяжении нескольких поколений. Местные жители негативно относились к любого рода переменам, но, поскольку Джорджия собиралась сюда переехать, многие восприняли ее идею открыть дизайнерскую фирму в Данли с интересом.

– Дизайнерскую фирму, говоришь?

– Да, – ответила Джорджия, повернувшись лицом к Мэв Кэррол. Эта миниатюрная семидесятилетняя женщина много лет назад была няней Ронана. Она старалась быть в курсе всего, что происходит в Данли, и ее считали неофициальной главой городка.

Ее белые волосы были собраны в пучок на затылке, а от пронизательных голубых глаз, казалось, не могло укрыться ничего. В зеленом кардигане, черных слаксах и ярко-розовых кроссовках она выглядела энергичной и подтянутой.

– Значит, ты будешь рисовать картинки, по которым рабочие будут делать ремонт в домах людей?

– Да, а также в офисах и вообще любых помещениях. Главное – правильно оформить пространство. Это не фэн-шуй, но общий смысл тот же.

Уголки рта Мэв поднялись в улыбке.

– У нас в Данли нет никакого финишуа.

Джорджию насмешило то, как пожилая женщина произнесла название китайского учения о размещении предметов, но она лишь мило улыбнулась:

– Это не важно. Кто-нибудь обязательно захочет, чтобы ему помогли сделать ремонт. Кроме того, клиентов можно будет искать в Уэстпорте и Голуэе.

– Верно, – согласилась Мэв.

Джорджия остановилась, чтобы окинуть взглядом главную улицу Данли, которую за прошедший год успела полюбить. На ней было несколько магазинов, бакалейная лавка, почта, паб «Пеннивисл» и ряд свежевыкрашенных двухэтажных домов. Владельцы магазинов каждое утро подметали тротуары, у каждого входа стояли вазоны с цветами. Выкрашенные в яркие цвета двери создавали контраст с серыми облаками.

«Данли, наверное, выглядел точно так же несколько столетий назад», – подумала Джорджия. Должно быть, хорошо чувствовать себя принадлежащей кому-то или чему-то. После развода она поселилась в доме Лауры, присоединилась к ее бизнесу. У нее больше не было ничего, что она могла считать только своим. Сейчас пришло время это исправить.

Начать новую главу в книге своей жизни. Делать то, что хочет она сама. Жить так, как хочется ей. При этой мысли у нее закружилась голова.

За пределами городка простирались поля, принадлежащие местным фермерам. Руины старинных замков зачастую соседствовали с современными особняками, которые уступали им в величии.

Совсем скоро она станет частью всего этого.

– У вас красивый городок, – сказала Джорджия, вздохнув.

– Да, – согласилась Мэв. – В тысяча девятьсот семьдесят четвертом году Данли удостоился звания «Чистый город».

Джорджия улыбнулась, подумав, что, когда она поселится здесь, ее будут называть «янки». Но пройдут годы, и все, возможно, забудут о том, что Джорджия Пейдж не жила здесь всегда.

– Ты влюбилась в это местечко, не так ли? – спросила ее собеседница.

Джорджия кивнула, и пожилая женщина перевела взгляд на пустое здание перед ними. Оно находилось в конце улицы, и в нем никто не жил с тех пор, как два года назад его последний арендатор уехал в Америку.

– Отличный дом, Мэв.

– Да, в нем полно места, – ответила женщина, заглянув внутрь сквозь грязное окно. – Но Колин Феррис не смог использовать его наилучшим образом. Бизнесмен из него никудышный. Ты только представь себе, он хотел открыть ин-

тернет-кафе в таком маленьком городке, как наш.

Очевидно, Колин просто не смог убедить местных жителей в том, что интернет-кафе это хорошая идея, а туристов в этих краях всегда было мало.

– Меня нисколько не удивило, что он уехал в Америку. – Она посмотрела на Джорджию. – В одном месте убыло, в другом прибыло.

– Это точно. Колин уехал из Данли в Америку, а я собираюсь перебраться из Америки в Данли.

– Значит, ты уже все решила?

– Думаю, да, – улыбнулась Джорджия.

Она нашла здание для офиса своей будущей фирмы. Она возьмет его в аренду на пару лет, а потом, если дела пойдут в гору, возможно, ей удастся его купить. «Все так хорошо складывается», – радостно подумала она. Вся ее жизнь меняется прямо на глазах. Она больше никогда не будет той несчастной женщиной, которой была, когда Майк ушел от нее, забрав с собой ее уверенность в себе.

– Наш Шон тоже, наверное, был занят? – задумчиво произнесла Мэв. – Он все это время тебе помогал?

Джорджия украдкой посмотрела на проницательную женщину, стоящую рядом с ней. До сих пор им с Шоном удавалось скрывать от всех свои отношения. В таком маленьком городке, как Данли, это было настоящим чудом. Но раз Мэв Кэррол спрашивает ее о Шоне, она, похоже, начала что-то подозревать. В этом она не одинока. В последнее время Ла-

ура стала как-то странно смотреть на сестру. Несомненно, ее тоже интересовало, почему Джорджия проводит так много времени с кузенком ее мужа.

– Шону я очень благодарна, – ответила Джорджия с обманчивым спокойствием. – Он помог мне получить разрешение на ведение предпринимательской деятельности.

Это оказалось сложнее, чем она предполагала.

– Шон парень хитрый. Он знает, как добиться своего, – заметила Мэв. – Мэгги Калхен сказала мне, что вчера они с Коллин Лири пили чай в пабе и слышали, как Шон спрашивал Брайана Коннора насчет дома его матери, который пустует уже больше года.

Сплетни в этом городке распространяются с невероятной скоростью.

– Шон искал дом для меня. Я бы хотела жить в Данли, чтобы чаще видеться с сестрой и племянницей.

– Ясно, – пробормотала Мэв, глядя на Джорджию как следователь, ждущий признания от подозреваемого.

– Ой, посмотрите, вон идет Мэри Донохью с ключом от здания, – произнесла Джорджия, радуясь, что допрос закончился. Мэв приятная женщина, но она не должна узнать об их с Шоном отношениях. Никто не должен о них узнать. Ни ей, ни Шону не хочется становиться объектом для сплетен.

– Простите за опоздание, – сказала Мэри, агент по недвижимости, подойдя ближе. – Я показывала клиенту ферму. Он опоздал и вдобавок к этому захотел осмотреть каждую тра-

винку на полях. — Тряхнув копной рыжих волос, она достала из сумки ключ и открыла дверь. — Если это помещение вам не подойдет, я буду шокирована, — добавила она, пропуская их внутрь.

«Это то, что нужно», — подумала Джорджия, окидывая взглядом просторное помещение, в котором уже была один раз. Деревянный пол поцарапан, но, если его отполировать, он будет как новенький. Голубая краска на стенах облупилась, но она все равно планировала оформить интерьер своего офиса в другой цветовой гамме.

Решив, где она поставит стол, кресла и стеллажи с образцами, Джорджия заглянула в подсобку с кухней и крошечной ванной.

В главном помещении, длинном и узком, было много окон, поэтому даже в пасмурный день в нем было достаточно светло. Окна выходили на небольшую пекарню на противоположной стороне улицы, где она сможет пить чай.

Мэри без умолку тараторила, расхваливая помещение. Джорджия довольно улыбнулась, осознав, что ей самой больше не придется заниматься подобными вещами. Мэв осматривала все вместе с ней, как будто никогда раньше здесь не бывала. Снаружи у окон собралось несколько любопытных зевак.

— Это как раз то, что мне нужно, — сообщила Джорджия Мэри.

В этот момент на пороге появился Шон. Очевидно, он

слышал то, что она сказала. Широко улыбаясь, он подошел к ней, положил руки ей на плечи, поцеловал в губы и сказал:

– Прими мои поздравления.

Джорджия получила удовольствие от его поцелуя, но в то же время ее беспокоило то, что Мэв и Мэри все видели. Шона, в отличие от нее, это, похоже, нисколько не волновало. Но он такой дружелюбный и открытый. Возможно, они не придадут значения этому поцелую.

– В мое время в подобных случаях обменивались рукопожатиями, – пробормотала Мэв.

– Мэв, дорогая, вы хотите, чтобы я вас тоже поцеловал?

Шон поднял пожилую женщину, чмокнул в губы и тут же поставил на пол.

– Ты в своем репертуаре, Шон Коннолли, – пробурчала она. – Ты никогда не церемонился с поцелуями.

– Это точно. – Мэри подмигнула Джорджии. – Когда моя Кити была юной, я постоянно предупреждала ее об этом.

– Вы суровая женщина, Мэри Донохью. Вы прекрасно знаете, что это ваша дочь разбила мне сердце.

– Трудно разбить то, чего никогда не было, – фыркнула Мэри.

В глазах Шона что-то промелькнуло, и Джорджия подумала, что слова Мэри задели его, но секунду спустя он снова заговорил с ними в дразнящей манере, которая была так хорошо ей знакома.

– Красивые женщины созданы для того, чтобы их целова-

ли. Вы не можете осуждать меня за то, что я сделал что предполагается.

– Тебе всегда было наглости не занимать, – с улыбкой произнесла Мэв.

Шон посмотрел на Джорджию:

– Значит, решено. Ты берешь в аренду это помещение.

– Да, мы все оформим сейчас, если Мэри взяла с собой необходимые документы.

– Взяла, – ответила Мэри и полезла в свою большую сумку.

Когда Джорджия отошла вместе с ней в сторону, Мэв прошептала:

– Что ты на этот раз замыслил, Шон Коннолли?

Шон даже не посмотрел на обратившуюся к нему Мэв. Он не мог отвести взгляда от Джорджии. Последние две недели она занимала все его мысли. С того момента как он впервые к ней прикоснулся, он не мог думать ни о чем другом. Он не собирался ее целовать в присутствии посторонних, но не смог сдержаться.

– Не понимаю, о чем вы говорите, Мэв.

– Прекрасно понимаешь. Ясно же, что я сбила тебя с толку.

– Оставьте это, Мэв. Я здесь только для того, чтобы помочь.

– Надо же, какие мы великодушные!

Шон посмотрел на нее и вздохнул. Мэв Кэррол невозмож-

но провести. В детстве они с Ронаном много раз пытались уйти от наказания, после того как совершали какой-нибудь проступок, но эта миниатюрная женщина не давала им спуску.

Нахмурившись, он снова перевел взгляд на Джорджию, читающую бумаги, которые дала ей агент по недвижимости. Она невысокая и худая, но при этом может похвастать округлыми женственными формами. В вылинявших синих джинсах и красном свитере грубой вязки Джорджия выглядит великолепно. Ее присутствие наполняет жизнью это пустое обшарпанное помещение.

– Ронан говорит, что ты в последнее время редко у него бываешь, – заметила Мэв.

– Пусть молодые родители привыкнут к своему новому положению. Не хочу им мешать.

– Ты с детства постоянно у нас торчал, Шон. – Она зацокала языком. – Интересно, чем это ты сейчас так занят, что не заходишь к своему кузену?

– Вы забыли, что у меня свой бизнес?

Эта отговорка была неубедительной, поскольку Мэв знала, что ему нет необходимости каждый день бывать в офисе «Айриш-эйр». У него достаточно времени, чтобы навещать Ронана, но он не хочет, чтобы его кузен догадался о его романе с Джорджией.

– Я обязательно к нему заеду, Мэв.

– Ронан очень хочет показать тебе свою малышку, поэто-

му сделай это поскорее.

Шон не успел ничего ответить, потому что в этот момент зазвонил его мобильный телефон. Извинившись перед Мэв, он достал его из кармана и, отвернувшись, поднес к уху:

– Шон Коннолли.

Когда бесстрастный голос сообщил ему шокирующую новость, внутри у него все оборвалось.

Джорджия вопросительно посмотрела на него. Очевидно, она поняла по выражению его лица, что что-то случилось.

– Я все понял, – сказал он в трубку. – Немедленно выезжаю.

Джорджия подошла к нему:

– Какие-то проблемы?

Шон тяжело сглотнул:

– У моей матери был сердечный приступ. Она в больнице.

– Бедная Эйлиш, – с сочувствием произнесла Мэв.

– Она в Уэстпорте. Я должен ехать.

Он направился к выходу. Джорджия последовала за ним:

– Позволь мне поехать с тобой.

Остановившись, он повернулся и, заглянув в ее глаза, увидел в них тревогу и понял, что, если возьмет ее с собой, его страх усилится.

– Нет, я поеду один.

Толкнув дверь, он выбежал на улицу и не сбавлял темп до тех пор, пока не добрался до своей машины.

Эйлиш Коннолли принадлежала к тем женщинам, которым не сидится на месте, поэтому, когда Шон увидел свою мать на больничной койке, подключенную к плачущему аппарату, у него чуть не подкосились колени. Запустив пальцы в волосы, он попытался успокоиться. Он чувствовал себя беспомощным, и это было ужаснее всего. Все, что он мог сейчас делать, — это сидеть и ждать. Он никогда не отличался терпеливостью, поэтому ожидание было для него пыткой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.